

О.В. Воронин

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО НАДЗОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Исследуется организация пенитенциарного надзора прокуратуры с позиции его устройства: организационные принципы; направления реализации; структурные подразделения, осуществляющие надзор. Автор приходит к выводу, что его совершенствование заключается в максимальном охвате направлений надзора за законностью исполнения мер пенитенциарной изоляции, оптимизации их содержания и реорганизации деятельности специализированной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: организация пенитенциарного надзора; принудительная изоляция; специализированные органы прокуратуры; пенитенциарная прокуратура

Под пенитенциарным надзором прокуратуры понимается отдельный вид прокурорской деятельности, реализуемый в рамках различных отраслей и направлений деятельности отечественной прокуратуры, направленный на обеспечение законности исполнения мер пенитенциарной изоляции и соблюдения правового положения лиц, в отношении которых эти меры реализуются [1; 2. С. 89–97].

В литературе не существует единых подходов к определению понятия и содержания организации прокурорского надзора. Одни авторы ограничивают его общими основами и принципами, формами и методами организации прокурорской деятельности [3. С. 126–155], другие включают структуру, формы и методы деятельности, кадровый состав [4. С. 13]. Третьи раскрывают детальное содержание организации применительно к конкретным направлениям прокурорской деятельности, уточняя все или отдельные элементы (стороны) организации прокурорского надзора [5]. Четвертые предпочитают вести речь не столько об организации надзора, сколько об организации работы прокурора (прокуратуры) по реализации возложенных на него обязанностей (компетенции) [6. С. 108–148]. Наконец, пятые – ведут речь об организации работы и управления в органах прокуратуры [7. С. 120–136]. В этой связи справедливым представляется суждение о том, что сложность и многообразие элементов, свойств и сторон организации работы прокуратуры не позволяют создать полное и исчерпывающее представление об организации работы прокуратуры любого звена [8. С. 38].

В контексте приведенных подходов термин «организация», как правило, используется для обозначения устройства, создания условий и процесса осуществления прокурорского надзора (деятельности) с целью оптимизации функционирования прокурорской системы по реализации поставленных перед ней целей и задач. В этой связи организацию пенитенциарного надзора в общем виде можно определить как устройство, создание условий и процесс осуществления пенитенциарного надзора с целью обеспечения законности в местах принудительной изоляции.

В науке достаточно детально раскрыты вопросы организации прокурорского надзора в целом и применительно к принудительной изоляции в частности. В этой связи в рамках данного исследования основное

внимание будет сосредоточено на проблеме устройства пенитенциарного надзора прокуратуры.

Организация пенитенциарного надзора как его устройство включает в себя: организационные принципы пенитенциарного надзора; установление направлений реализации пенитенциарного надзора; определение подразделений прокуратуры и должностных лиц прокуратуры (прокуроров), на которые возлагается осуществление пенитенциарного надзора и распределение компетенции и обязанностей между ними.

Поскольку пенитенциарный надзор прокуратуры представляет собой отдельный вид прокурорского надзора, осуществляемого в рамках существующих отраслей прокурорского надзора, его организация строится на основных принципах организации прокурорского надзора с учетом специфики поднадзорной среды: единстве прокурорской системы, централизации, независимости, законности и гласности ее деятельности, а также организационных началах – зональном и предметном разграничении компетенции (объема ее работы). Согласно п. 1 Приказа Генпрокуратуры России от 07.05.2008 г. № 84 (в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 21.08.2019 № 583) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур», основные обязанности по организации прокурорского надзора за исполнением законов в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, при исполнении уголовных наказаний и применении судом принудительных мер медицинского характера возлагаются на прокуроров субъектов Российской Федерации. Пункт 2.2 Приказа № 84 устанавливает компетенцию специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, действующих на правах районных (межрайонных) с подчинением соответствующим прокурорам субъектов Федерации. В соответствии с п. 2.5 данного Приказа при отсутствии на территории субъекта РФ специализированной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях соответствующие полномочия по осуществлению надзора возлагаются на территориальных прокуроров – прокуроров городов и районов. Таким образом, ключевые вопросы устройства пенитенциарного надзора разрешаются на уровне региональных прокуратур по зо-

нально-предметному принципу с учетом приоритета территориального начала организации прокурорского надзора. Такой подход является определяющим во всех прокуратурах субъектах Российской Федерации, где указанные начала введены в действие актами региональных прокуроров, и не вызывает серьезных нареканий.

Направления реализации пенитенциарного надзора определяются с учетом предмета и пределов пенитенциарного надзора и основываются на предметно-объектном подходе. В литературе в пенитенциарный надзор, как правило, включают следующие направления: надзор за исполнением законов администрациями СИЗО; надзор за соблюдением прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в СИЗО; надзор за исполнением требований закона об обеспечении в СИЗО режима, изоляции, охраны; надзор за исполнением требований закона при применении к лицам, содержащимся в СИЗО, мер поощрительного характера и дисциплинарного воздействия; надзор за законностью рассмотрения и разрешения предложений, заявлений и жалоб лиц, содержащихся в СИЗО; надзор за исполнением законов в помещениях, функционирующих в режиме СИЗО, а также в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы; надзор за соблюдением исполнением законов при исполнении принудительных мер, назначаемых по решению суда и предполагающих принудительную изоляцию от общества; надзор за соблюдением прав лиц, отбывающих принудительные меры, назначенные по решению суда и предполагающие принудительную изоляцию от общества; надзор за законностью содержанию осужденных в исправительных учреждениях; надзор за соблюдением требований закона об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; надзор за законностью деятельности администрации исправительных учреждений по организации исполнения режимных требований; надзор за исполнением законов администрацией исправительных учреждений об обязательном образовании осужденных, материально-бытовом, медико-санитарном обеспечении осужденных; надзор за законностью применения взысканий к осужденным; надзор за соблюдением прав осужденных на обращения; надзор за законностью и своевременностью освобождения осужденных от отбывания наказания; надзор за исполнением законов при исполнении наказания в виде принудительных работ; надзор за исполнением законов администрациями учреждений, исполняющих назначенные судом меры принудительного характера и др. [9. С. 107–155].

Различный правовой характер и содержание принудительной изоляции значительно усложняют попытки предложить универсальную структуру организации пенитенциарного надзора. В этой связи в науке определение направлений его реализации, как правило, идет путем уточнения пределов надзора по субъектам и видам деятельности поднадзорных лиц (охва-

та складывающихся в ходе деятельности поднадзорных лиц правоотношений). В результате организация (устройство) пенитенциарного надзора структурно распадается на многие направления, и их количество в каждом конкретном случае обуславливается глубиной прокурорского надзора применительно к конкретной мере принудительной изоляции и виду учреждения, ее реализующего. Таким образом, основополагающее значение при определении устройства пенитенциарного надзора имеет содержание конкретных мер принудительной изоляции и характер органов и учреждений (мест), их исполняющих. Поэтому в любом случае в устройстве пенитенциарного надзора структурно должны быть выделены направления, охватывающие надзор за законностью реализации всех существующих мер принудительной изоляции и деятельностью органов и учреждений (мест), их реализующих.

Напомним, что к мерам пенитенциарной изоляции относятся: уголовно-процессуальное задержание подозреваемых и лиц по запросам иностранных государств для их последующей экстрадиции; предварительное заключение под стражу; задержание осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания; арест осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания; пожизненное и срочное лишение свободы; арест как мера уголовного наказания; содержание в дисциплинарной воинской части; содержание на гауптвахте в качестве исполнения уголовно-процессуального задержания и (или) предварительного заключения под стражу; принудительное содержание в психиатрическом стационаре специального типа и психиатрическом стационаре специального типа с интенсивным наблюдением; пребывание в контрольно-пересыльных пунктах при исправительных учреждениях и следственных изоляторах; конвой и транспортировка осужденных и иных лиц, отбывающих меры принудительной изоляции; исполнение наказания в виде принудительных работ [10. С. 68–71].

Соответственно, организационно для реализации надзора за законностью исполнения каждой из указанных мер должно быть выделено и разработано отдельное направление в устройстве пенитенциарного надзора. К сожалению, на сегодняшний день не для всех из указанных направлений разрешены эти вопросы. Так, неохваченными (или охваченными не в полной мере) остаются вопросы организации (осуществления) прокурорского надзора за законностью исполнения: задержания подозреваемых; задержания осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания; задержания лиц по запросу иностранных государств с целью их последующей экстрадиции; ареста осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания; содержания на гауптвахте в качестве исполнения уголовно-процессуального задержания и (или) предварительного заключения под стражу; содержания в дисциплинарной воинской части в качестве уголовного наказания; пребывания в контрольно-пересыльных пунктах при исправительных учреждениях и следственных изоляторах; конвоя и транспортировки осужденных и иных лиц, отбывающих меры принудительной изоляции; оперативно-розыскной и уголовно-

процес-суальной деятельности в местах принудительной изоляции [11. С. 256–258].

Другая проблема заключается в разработке оптимальной структуры организации (содержания) пенитенциарного надзора для данных направлений. Высокий уровень организации прокурорского надзора за законностью предварительного заключения и лишения свободы [9. С. 84–111] позволяет использовать отдельные элементы его устройства в качестве моделей.

С учетом требований профильных директив Генерального прокурора РФ [12], в общем виде структура организации прокурорского надзора за законностью принудительной изоляции охватывает вопросы: законности нахождения (водворения) в места принудительной изоляции; соблюдения сроков пребывания (нахождения); соблюдения порядка, режима и условий содержания в местах принудительной изоляции; законности дисциплинарной практики, включая применения мер поощрения; соблюдения порядка рассмотрения и разрешения обращений; соблюдения общих и специальных прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих принудительную изоляцию; законности актов администраций органов и учреждений, исполняющих принудительную изоляцию, их соответствия действующему законодательству; законности освобождения, в том числе досрочного из мест принудительной изоляции; законности проведения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. В литературе эти направления прокурорского надзора, с учетом положений ст. 32 Закона о прокуратуре, сводят в двум основным: законности нахождения в местах принудительной изоляции, охватывающей в том числе законность водворения (помещения), перемещения и освобождения из мест принудительной изоляции; а также обеспечению соблюдения установленного законодательством правового положения лиц, отбывающих принудительную изоляцию, включающую в себя также порядок и условия ее отбывания [13. С. 14–15]. Кроме того, в рамках каждого направления, как правило, отдельно выделяются вопросы, связанные с проведением проверок в соответствующих органах и учреждениях. Отмеченные элементы вполне могут составить универсальное содержание устройства пенитенциарного надзора и использоваться для разработки соответствующих методик осуществления прокурорского надзора за законностью исполнения принудительной изоляции как в целом, так и для отдельных ее мер.

Как отмечалось выше, ключевые вопросы устройства пенитенциарного надзора разрешаются на уровне региональных прокуратур по зонально-предметному принципу с учетом приоритета территориального начала организации прокурорского надзора. Вместе с тем национальная специфика предполагает активное участие в процессе реализации надзора за законностью исполнения принудительной изоляции специализированной прокуратуры – прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

В науке встречается мнение об отсутствии необходимости в современных условиях в существовании специализированных прокуратур, поскольку их нали-

чие в настоящий момент представляет собой рудимент советской системы и не отвечает современным потребностям организации прокурорского надзора.

Действительно образование и существование отдельных специализированных прокуратур во многом обуславливались прежней организацией прокурорского надзора, направленного на охват всех сфер государственной, общественной и хозяйственной жизни общества и государства. С учетом того, что существовала необходимость надзора в сферах деятельности (правовых отношениях), не зависящих от административно-территориального деления страны, возникала необходимость в создании специализированных органов и учреждений прокуратуры, призванных осуществлять надзор за хозяйственными и государственно-правовыми структурами, функционирующими вне зависимости от административно-территориального устройства. Такие специализированные прокуратуры организовывались и осуществляли свою деятельность с учетом принципов функционирования соответствующих поднадзорных структур: транспортные прокуратуры – по линейному началу организации деятельности основного вида транспорта – железнодорожному; военные – по принципу дислокации вооруженных сил. Их функционирование служило одной из оптимальных форм реализации зонально-предметного принципа организации работы органов прокуратуры в специфических сферах государственной, общественной и хозяйственной жизни общества и государства. С их помощью наилучшим образом достигался необходимый уровень правомерного состояния поднадзорной среды, которого территориальные прокуратуры не могли должным образом обеспечить.

Существование таких специализированных прокуратур в настоящий момент (действующих по «производственному принципу» [14. С. 84–85]) полностью обусловлено организацией современного прокурорского надзора. С учетом сохранения за ним определяющего положения в системе функций отечественной прокуратуры, охвата деятельности подавляющего большинства органов, учреждений и должностных лиц, осуществляющих публичное управление, представляется неоправданной полная ликвидация специализированных прокуратур такого типа. Их упразднение или реорганизация возможны лишь в случае существенного изменения организации прокурорского надзора в целом либо упразднения (изменения) характера или содержания деятельности поднадзорных структур, как это произошло, например, с прокуратурами войсковых частей в 1990-х гг., фактически утратившими статус спецпрокуратур и превратившимися в прокуратуры ЗАТО, приравненные к соответствующим территориальным прокуратурам, в связи с изменением роли военно-промышленного комплекса в экономике страны.

Сложнее обстоит вопрос со специализированными прокуратурами, образуемыми и действующими наряду с территориальными в тех регионах, где последние в не состоянии обеспечить надлежащее состояние законности в определенных сферах в силу специфики поднадзорного объекта, большой значимости его дея-

тельности для соответствующего региона или, в исключительных случаях, широкого распространения нарушения законов в определенной области общественных отношений. В свое время по такому принципу была организована работа прокурора по трудовым делам (в 1920-х гг. в двадцати наиболее экономически развитых губерниях РСФСР), прокуратуры на Северном Кавказе (во второй половине 1990-х гг.), Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли (так называемой угольной прокуратуры, образованной в 2010 г.). Деятельность таких специализированных прокуратур может быть ограничена определенным периодом или достижением поставленных перед ними задач, и в этом смысле возможна постановка вопроса о целесообразности их существования в конкретных социально-экономических условиях.

К последнему типу специализированных прокуратур как раз и относятся прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Основная их масса осуществляет свою деятельность на правах межрайонных прокуратур с подчинением соответствующим прокурорам субъектов Российской Федерации и фактически представляет собой специализированное звено первичного территориального органа прокуратуры.

В литературе учреждение и функционирование специализированных органов прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, как правило, обуславливают необходимостью усиления влияния на состояние законности при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы и иных мер принудительного характера, назначаемых судом [15. С. 50], а также разгрузки работы территориальных органов прокуратуры [13. С. 36]. Представляется, что их деятельность в большей степени обусловлена спецификой организации и деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы и мест принудительной изоляции, предполагающей большую организационную, хозяйственную и правовую автономию, высокий уровень концентрации исправительных учреждений и мест принудительной изоляции в некоторых регионах и административно-территориальных единицах, особенностями их дислокации, а также отдельными историческими традициями организации прокурорского надзора. С учетом изложенных особенностей вести речь об упразднении специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в отсутствие кардинального изменения организации и деятельности уголовно-исполнительной системы и мест принудительной изоляции не представляется возможным.

Существование специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в действующем формате действительно может вызвать ряд обоснованных упреков. Так, организация их деятельности существенно не менялась практически с момента их учреждения в начале 1980-х гг. Фактическое ограничение их компетенции надзором за деятельностью исправительных учреждений, включающей надзор за законностью пребывания в иных

местах принудительной изоляции, способствует формированию неадекватного представления о рудиментарном характере отечественной уголовно-исполнительной системы, ее несоответствии реальному состоянию развития гражданского общества и провозглашенных в Конституции РФ приоритетов построения правового государства, и как следствие необоснованной постановке вопроса о необходимости существования специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в современных условиях вообще.

В этой связи для повышения эффективности деятельности спецпрокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях необходимо:

Во-первых, расширить компетенцию таких прокуратур, возложив на них дополнительно обязанности по осуществлению надзора не только за законностью содержания в исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы, но также во всех прочих местах лишения свободы и принудительной изоляции от общества (пениitenciарной изоляции) за исключением гауптвахт и воинских дисциплинарных частей.

Во-вторых, при сохранении общих принципов организации их работы в целом определить регионы, где их деятельность в силу невысокого уровня концентрации исправительных учреждений и мест принудительной изоляции представляется излишней, упразднить такие спецпрокуратуры и передать отдельные полномочия по надзору за законностью исполнения принудительной изоляции территориальным органам прокуратуры.

В-третьих, реорганизованные специализированные прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях переименовать в пениitenciарные прокуратуры в связи с изменением предмета их надзора; несоответствием содержания термина «исправительные учреждения», используемого в профильных директивах Генпрокуратуры России, уголовно-исполнительному законодательству; а также неоднозначному пониманию в науке понятия «соблюдения законов».

В-четвертых, в директивах Генпрокуратуры России более рельефно выделить направления надзора, связанные с обеспечением правового положения лиц, отбывающих принудительную изоляцию от общества. Таким образом, отвечая на вопрос о необходимости существования специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, можно заключить следующее: упразднение таких спецпрокуратур в современных условиях представляется необоснованным, они должны продолжить свою деятельность, но в реорганизованном с учетом высказанных предложений виде.

Таким образом, совершенствование устройства пениitenciарного надзора заключается в максимальном охвате направлений осуществления прокурорского надзора за законностью исполнения мер пениitenciарной изоляции, оптимизации структуры их организации (содержания) и реорганизации деятельности специализированной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин О.В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты. Томск : Изд-во НТЛ, 2010. 144 с.
2. Воронин О.В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 89–97.
3. Крюков В.Ф. Прокурорский надзор : учеб. для вузов. М. : НОРМА, 2006. 784 с.
4. Кливер И.Я. Организационно-правовые основы управления прокурорским надзором в СССР. М., 1991. 138 с.
5. Организация работы городской (районной) прокуратуры: методическое пособие / под общ. ред. С.И. Герасимова. М. : НИИ Проблем укрепления законности и правопорядка, 2001. 297 с.
6. Бессарабов Г.Г. Прокурорский надзор за соблюдением права на свободу совести в учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 237 с.
7. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: Курс лекций. М. : Норма, 2006. 288 с.
8. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации : учебник. М. : Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Генпрокуратуры РФ, 2005. 336 с.
9. Настольная книга прокурора : в 2 ч. Ч. 2 : практ. пособие / под общ. ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 434 с.
10. Воронин О.В. О некоторых видах принудительной изоляции от общества, известных российскому законодательству // Уголовная юстиция. 2013. № 2 (2). С. 68–71.
11. Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 637 с.
12. Приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2014 № 6 (в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 21.08.2019 № 584) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «Консультант Плюс».
13. Сопнева Е.В. Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 186 с.
14. Российский прокурорский надзор : учебник / под ред. проф. А.Я. Сухарева. М. : Норма (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. 384 с.
15. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». С приложением ведомственных нормативных актов / под общ. ред. и с предисл. Генерального прокурора Российской Федерации, Действительного государственного советника юстиции, профессора Ю.И. Скуратова. М. : Норма, 1996. 736 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 октября 2021 г.

Selected Issues of Organizing the Domestic Prosecutor's Office Penitentiary Supervision

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 472, 215–220.

DOI: 10.17223/15617793/472/26

Oleg V. Voronin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: organization of penitentiary supervision; compulsory isolation; specialized prosecutor's office; penitentiary prosecutor's office.

The organization of penitentiary supervision in general terms can be defined as creating conditions for penitentiary supervision and implementing it in order to ensure the rule of law in places of forced isolation. The directions of penitentiary supervision are determined taking into account the subject and limits of supervision; they are based on a subject-object approach. Of primary importance in determining the design of penitentiary supervision is the content of specific measures of compulsory isolation and the nature of the bodies and institutions (places) that implement these measures. Therefore, structural directions should be distinguished in the design of penitentiary supervision that cover the supervision over the legality of implementing all existing measures of compulsory isolation and the activities of the bodies and institutions (places) that implement them. To date, the following issues of organization (implementation) of prosecutor's supervision over the legality of implementing penitentiary supervision remain uncovered (or insufficiently covered): detention of suspects; confinement in the guardhouse as the execution of criminal procedural detention and/or preliminary detention; convoy and transportation of convicts and other persons serving compulsory isolation; operational-search and criminal-procedural activities in places of forced isolation, etc. The structure of the organization of supervision over the legality of penitentiary isolation includes: the legality of being in places of compulsory isolation (this covers, inter alia, the legality of placement, relocation, and release) and the ensuring of compliance with the legal status of persons serving compulsory isolation (this also includes the procedure and conditions for serving it). In addition, within each of these areas, issues related to the conduct of prosecutor's inspections are separately identified. The improvement of the design of penitentiary supervision consists in the maximum coverage of the directions of prosecutor's supervision over the legality of the implementation of penitentiary isolation measures, in the optimization of the structure of their organization (content), and in the reorganization of the activities of the specialized prosecutor's office on supervising the observance of laws in correctional institutions.

REFERENCES

1. Voronin, O.V. (2010) *Stanovlenie penitentsiarnogo nadzora v Rossii: istoricheskie aspekty* [The Formation of Penitentiary Supervision in Russia: Historical aspects]. Tomsk: Izd-vo NTL.
2. Voronin, O.V. (2020) The subject and limits of penitentiary supervision of the prosecutor's office. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 16. pp. 89–97. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/16/19
3. Kryukov, V.F. (2006) *Prokurorskiy nadzor* [Prosecutor's Supervision]. Moscow: NORMA.
4. Kliver, I.Ya. (1991) *Organizatsionno-pravovye osnovy upravleniya prokurorskim nadzorem v SSSR* [Organizational and Legal Foundations of the Management of Prosecutorial Supervision in the USSR]. Moscow: [s.n.].
5. Gerasimov, S.I. (ed.). (2001) *Organizatsiya raboty gorodskoy (rayonnoy) prokuratury* [Organization of the Work of the City (District) Prosecutor's Office: Methodical manual]. Moscow: NII Problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka.
6. Bessarabov, G.G. (2010) *Prokurorskiy nadzor za soblyudeniem prava na svobodu sovesti v uchrezhdeniyakh penitentsiarnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii* [Prosecutor's supervision over the observance of the right to freedom of conscience in the penitentiary system of the Russian Federation]. Law Cand. Diss. Moscow.
7. Ryabtsev, V.P. (2006) *Prokurorskiy nadzor* [Prosecutor's supervision]. Moscow: Norma.

8. Smirnov, A.F. (2005) *Osnovy organizatsii i upravleniya v organakh prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Fundamentals of organization and management in the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Moscow: In-t povysheniya kvalifikatsii rukovod. kadrov Genprokuratury RF.
9. Kapinus, O.S & Kekhlerova, S.G. (eds). (2020) *Nastol'naya kniga prokurora* [The Prosecutor's Handbook]. Pt. 2. 5th ed. Moscow: Yurayt.
10. Voronin, O.V. (2013) On some types of compulsory isolation from society in Russian legislation. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2(2). pp. 68–71. (In Russian).
11. Krymov, A.A. (2015) *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdeniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy* [Criminal procedural activity of bodies and institutions of the penal enforcement system]. Law Dr. Diss. Moscow.
12. Consultant Plus. (2019) *Order of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 6 of January 01, 2014 (as amended by Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 584 of August 21, 2019) "On the organization of supervision over the execution of laws by the administrations of institutions and bodies Executing criminal penalties, pre-trial detention facilities when detaining suspects and accused of committing crimes"*. Moscow: Consultant Plus. (In Russian).
13. Sopneva, E.V. (2000) *Aktual'nye problemy prokurorskogo nadzora i rassledovaniya prestupleniy v mestakh lisheniya svobody* [Actual problems of prosecutorial supervision and investigation of crimes in places of deprivation of liberty]. Law Cand. Diss. Moscow.
14. Sukharev, A.Ya. (ed.) (2001) *Rossiyskiy prokurorskiy nadzor* [Russian Prosecutor's Supervision]. Moscow: Norma.
15. Skuratov, Yu.I. (ed.) (1996) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu "O prokurature Rossiyskoy Federatsii". S prilozheniem vedomstvennykh normativnykh aktov* [Commentary to the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation". With the supplement of departmental regulations]. Moscow: Norma.

Received: 20 October 2021